

**ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛАУРЕАТОВ
V Международного литературного конкурса
“Серебряный голубь России 2019”**

НОМИНАЦИЯ ПРОЗА

Первая премия

Александр Андриюшкин (Санкт-Петербург)

за работу «Георгий Иванов как прозаик».

Опубликована в журнале «На русских просторах» № 4(39)
за 2019 год, стр. 215–225.

Владимир Морозов

СЕРГЕЙ КЛЫЧКОВ. ПОСЛЕДНИЙ ЛЕЛЬ

З меч тельный русский поэт Сергей Антонович Клычков родился 1(13) июля 1889 год в деревне Дубровка Тверской губернии в семье с пожник – ст рообрядц . Об этом сохр нились з писи в церковной книге. Это д т н ч л жизни. Обычно друг я основн я д т любой биогр фии – это д т смерти. В ночь с 31 июля н 1 вгуст 1937 год поэт был рестов н. Через некоторое время се-мье сообщили, что он приговорён к 10 год м з ключения без пр в переписки. Т к тогд м скиров ли смертный приговор. В спр вке о ре билит ции, полученной вдовой и сыном С. Клычков в 1956 году, был ук з н д т смерти – 21 янв ря 1940 г. Н повторный з прос, сдел нный дочерью С. Клычков , Военн я коллегия Верховного суд СССР 6 июля 1988 год сообщил : «Клычков Сергей Антонович был необоснов нно осуждён 8 октября 1937 год Во-енной коллегией Верховного суд СССР по ложному обвинению в том, что якобы с 1929 год являлся членом нтисоветской орг ни-з ции “Трудов я крестьянск я п ртия”. Имел связь с Л.Б. К ме-невым, проводил нтисоветскую деятельность в идеологической обл сти. Клычков С.А. был приговорён к р сстрелу. Сведениями о точной д те исполнения приговор нер спол г ем, одн ко извест-но, что т кие приговоры тогд исполнялись немедленно по выне-сении приговор . Мест з хоронения осуждённых к р сстрелу не

С. Клычков, П. Орешин, Н. Клюев

Его имя было запрещено к упоминанию даже в специальных литературоведческих статьях.

На фотографии двадцатых годов запечатлены молодые поэты: Сергей Есенин, Николай Клюев, Петр Орешин, Сергей Клычков. Они дружили, вместе создали своё издательство, печатались в одних журналах.

С. Есенин убит в 1925 году, Клюев расстрелян в 1937 году, Орешин – в 1938. Все – по бредовым обвинениям. Никто из них не брал оружия в руки, не звонил в милицию. Прекрасные лирические русские поэты, из глубины и родной среды. Чем же они были так опасны для власти большевиков? Попробуемся найти ответ.

Кого новая власть объявил главным врагом? Читателем вождя. Может быть, царя? Помещиков? Купцов? Нет, главным врагом светлого царства всеобщей справедливости Ульяновым (Лениным) объявлен религия, вера в Бога. А если Бога нет, значит, всё позволено: убивать без суда и следствия классово и идейно чуждых, грабить «награбленное» и, главное, – вдохновенно и неудержимо лгать, лгать и лгать.

Выдвинутые большевиками лживые лозунги и родной свободы, равенства и братства, обещание всеобщего изобилия на фоне тяжёлых лишений, вызванных Великой (так тогда называли Первую мировую) войной и вызвали сочувственное отношение молодых, романтически настроенных молодых поэтов к этим химерам. Поэтому так много прелелей в судьбах и творчестве перечисленных, позднее названных «новокрестьянскими», поэтов.

В автобиографии начала 1930-х годов Клычков пишет¹: «...я родился в местечке около густой ёлки 3 или 4 июля <18>89 год в Чертухинском лесу, которого в настоящее время уже не имеет-

¹ Клычков С. Переписка, сочинения, материалы к биографии / Сост. Н. Клычков // Новый мир. 1989. № 9.

фиксирован лишь». «Его зырили в широкую земную...»

Рукописи поэта, в том числе неопубликованные стихи и проза последних лет жизни, когда его перестали печатать, были конфискованы и уничтожены. Книжки были изъяты, они сохранились только в специальных нескольких центральных библиотек.

ся. М тушк моя... принесл меня домой в кузову с м линой, вт й-не от соседей и от отц , стр д вших излишней строгостью и стр -хом перед лешими и нечистой силой...

Был н дрекою долин , // В дремучем лесу у сел , //
Под вечер, сбир я м лину, // Н ней меня м ть родил ...//
Ах, верно, с того я и дикий, // С того-то и песни мои -/
К к кузов лесной земляники // Меж ягод с игольем хвои...

Лет до 10–11 я прожил с гл зун гл зсб бкой Авдотьей Клинихой (в деревне Дубровки Тверской губернии), родители мои шв грили (т. е. с пожнич ли) в Москве, сн -ч л у хозяев, потом и своим кустом. Н до призн ться, что лучшей поры в моей жизни не было: изб н ш стоял с с -мого кр ю деревни, крыльцо выходило прямо в болото, ш -г х в трёх от дорожки стояли

С. Клычков (в центре)
с родителями и бр том Алёшей

высоченные кочки со вздыбленными, к к у индейцев н к ртинк х, зелёными волосьями,... по зимним вечер м лениво и доверчиво поз непод лёку от крыльц проходили рог тые лоси, н которых б бк Авдотья почему-то всегд истово крестил сь.

– „Милые же вы мои!“ – пригов рив л он и провож л их долго и умиленно».

Б бушк зн л , по слов м поэт , неисчислимо количество ск -зок и пред ний, поэтому слыш нный с с мого детств н родный русский язык ст л яркой приметой и стихов, и прозы Клычков .

«...Ещё в сельской школе, – р сск зыв л Клычков, – я уже пописыв л стишки, больше про домовых и про леших...». М ленький Серёж счит л лешего живым существом. Позже, уже в Москве, когд ему было 12–13 лет, и он учился в ре льном училище И.И. Фидлер , н уроке естественной истории произошло вот что: «Во время объяснения учителем Кречетовичем кл ссифик ции животных я со всей детской серьёзностью спросил: к к кому кл ссу относится леший? Кречетович обомлел и не ср зу ответил: дур к!»²

² Клычков С. Собр. соч.: В 2 т. / Сост, подгот. текст , коммент. М. Никё, Н. Солнцевой, С. Субботин . Вступ. ст. Н. Солнцевой. М., 2000 г.

Ощущение своей нер зрывности с природной средой н всег- ст ло определяющим в творчестве поэт . Природ поним л съ Клычковым к к совершенный хр м мирозд ния, человек и его жизнь – к к ч стиц г рмонического мироустройств . Поэтому крестьянский быт восприним лся им к к одушевлённ я природ . Будучи ещё учеником школы, С. Клычков уч ствов л в волнени- ях 1905 год_, входил в сост в боевой дружины Сергея Конёнков . Об этом свидетельствует в мему р х «Мой век» друг юности поэт – скульптор С.Т. Конёнков: «Десять дней мы держ ли в своих рук х Арб т...»³. В 1906 году н пис л ряд стихов н революцион- ные темы, н печ т нных в льм н хе «Н р спутье». После под вления революционных выступлений, по слов м сестры Веры Антоновны, Серёж вернулся в родную деревню осенью 1906 год худой, «весь чёрный» и довольно долго прят лся н черд ке, оп – с ясь рест .

Вскоре его постигло другое глубокое р зоч ров ние: любим я им девушк вышл з муж. К сч стью, в тот момент судьб све- л его с Модестом Ильичом Ч йковским, бр том великого компо- зитор , который принял горячее уч стие в судьбе н чин ющего поэт . В 1906 году М.И. Ч йковский пригл сил С. Клычков в по- ездку по Ит лии, котор я и помог л ему вновь обрести душевное р вновесие. После возвр щения из Ит лии С. Клычков поступил н историко-филологический ф культет Московского универси- тет , но не окончил его (исключён в 1913 году). Потом некоторое время учился в Н родном университете Ш нявского. Н чин ет печ т тья в журн л х.

В 1911 году при м тери льном содействии М.И. Ч йковского в изд тельстве «Альцион » вышел в свет его первый поэтический сборник – «Песни». В 1914 году в том же изд тельстве появился второй сборник «Пот ённыйс д».

Уник льный поэтический д р С. Клычков ср зу был оценён современник ми. А. Блок пишет: «Поётся В м легко (...) Вы уже в литер туре, т к что помощи моей В м не н до». Выд ющийся рус- ский филолог П.А. Журов ⁴, несколько позднее н пишет о р нней лирике С. Клычков : «Инстинктивный поэт, мифотворец, сл г – тель и уже з клин тель слов . Клычков стоял у того источник слов и обр з , к которому многие ищут пути и, не одолев всех особенных трудностей его, не н ходят и отходят ни с чем. Клычков

³ Конёнков С.Т. Мой век/ Изд.полит.лит-ры,1988 г.

⁴ Журов П.А. Архив Гос. историческо-литер турного природ ного му- зезя-з поведник А.А. Блок .

к з лся тогд чудесным осколком древнего мир , отыск вшимся свидетелем з бытого д внего прошлого, неожид нным, прямо-т ки непонятным цветком скрыв ющейся з небом, скрывшейся уже д вно отеческой ст рины. В к ком лесном тереме, з к кой деревенской печью мог выр сти этот ясновидец миф ?».

Оценив я р ннее творчество С. Клычков с позиций сегодняшнего дня, фр нцузский исследов тель творчеств Клычков Мишель Никё резюмиров л свои н блюдаения: «...р нние стихотворения Клычков (...) это не просто песенки н н родный л д или „сл вянск я Арк дия“ (Н. Гумилёв). Они сост вляют фунд мент клычковского творчеств , в них уже д ны гл вные мифологемы будущих ром нов. Клычков – н стоящий поэт-символист, символист от рождения (рождения в лесу...), ибо он ни к к кой поэтической школе не прин длеж л «⁵. «Прекр сной Д мой» в поэзии С. Клычков выступ ет светлогл з я кр с виц Л д , ск зочн я героиня русских ск зок. Этим именем позднее будет н зв н один из сборников его стихов.

Ходит Л д в поле // С липовым лотком,
По росе ступ ет // Мягким л потком.
Ходит Л д – сеет, // Вкруг неё синееет.
Из-под белого пл тк // Выплыв ют обл к !..
Взборонен борозд ,// Что ни зёрнышко – звезд !..

Для С. Клычков повседневный крестьянский быт был земным воплощением небесной г рмонии. Религиозное чувство орг нически укоренено в душе поэт . Поэтому обр зы стр нников, молитвы, обр щение к святым з помощью н полняют стихотворения того период :

Обр з Троеручицы // В горнице небесной
В светлой ризе лучится // Силою чудесной.
Три руки у Богородицы // В синий шёлк одеты –
Три пути от них р сходятся // По белому свету...
К морю синему – к веселию // Первый путь в н ч ле...
В лес д к тёмным елям в келию – // Путь второй к печ ли.
Третий путь – нехоженный, // Взглянешь, и р ст ет,
Кем куд проложенный, // То никто не зн ет.

Н ч ло творческого пути поэт было светлым и р достным. Судьб под рил ему дружбу, котор я продолж л съ долгие год – дружбу с Сергеем Есениным. По слов м « третьего Сергея», Сергея

⁵ Никё М. Дьявол у С. Клычков и М. Булг ков // Rev. Etud. Slaves. LXV/2. Paris, 1993. С. 352 –382.

С. Есенин и С. Клычков.
1918 г.

Коненков (3), то были «Дв Сергея, дв друг , метель д вьюг ». К н стоящему времени вз имоотношением «двух Сергеев» посвящено множество р бот, опубликов н сохр нивш яся переписка , котор я не прерыв л сь вплоть до гибели С. Есенин (в версию с мубийств , С. Клычков, провож вший С. Есенин в последнюю роковую поездку в Ленингр д, никогд не верил). Они вместе много и успешно выступ ли, к - з лось, судьб улыб ется им.

Большое влияние н юного С. Клычков , к к и н С. Есенин , ок - з л Н. Клюев, к тому времени уже призн нный поэт. Н. Клюев н зовёт первый сборник С. Клычков «Песни» «хруст льными песнями».

Тогд совсем юный, впоследствии – известный поэт Д. Семёновский пишет осенью 1913 год : «Нед вно вышл книжк стихов Клычков „Пот ённый с д“, – к к я кр сот ! По-моему, Клычков – первый и с мый интересный из современных русских стихотворцев»⁶.

В ст тье о С. Клычкове, вышедшей в п рижской г зете «Русск я мысль» (П риж), № 3590, 11 октября 1985 г.), А. Р д шкевич пишет: «Т к шёл он по земле, всё более в неё влюбляясь, проник - ясь ею до з поведных глубин, не зн я препоны между собой, бессмертной природой и Богом. Ничто земное – ни любовь, ни лихо- летье – не з слоняет от него “ту же Русь без конц и без кр я и н д нею дымок голубой”, но, н оборот, д же “з трудом и з чёрным куском” он только очищ ется для встречи с обозримою сердцем и оком вечностью, ведя несуетную речь со всегд шней нежностью и достоинством».

Звезд , горяц я, к к свечк ,// Пред светлым призр ком з ри!
Прощ й, родимое крылечко,// И ты, колечко н двери! –

И брови, дрогнувшие мукой,// И очи, скрывшие печ ль, –
Р ст й, душ , перед р злукой // В родную ширь, в родную д ль!..

Н ступ ет 1914 год, н ч л сь войн . С. Клычков мобилизов н в рмию и уч ствует в боях. Войн ст л для С. Клычков огромным

⁶ Гос. рхив Иркутской обл сти.

потрясением. Он пишет в янв ре 1917 г. П. Журову: «Прости меня з т кое долгое молч ние, з то, что не отозв лся н твой голос, причиной был – пустыня души, котор я у меня к к-то съёжи- л съ, з вял с первого дня этой войны. Первый выстрел будто р з- будил, ошеломил, н кинулся н меня, к к вор н дороге жизни, и сдел л меня из бог ч нищим». С. Клычков уч ствов л в боях, получил отр вление во время г зовой т ки немцев.

Февр льские события 1917 год з ст ли его в Б л кл ве. И словно вихрь ворв лся в его жизнь. В м рте он возвр щ ется в Петрогр д. Узн в, что погиб муж Евгении Лобовой, его д вней юношеской любви, от которой, к к н пис но в «Автобиогр фии», «вздум ля было н ложить н себя руки», он мчится к ней в Крым и привозит её в Москву. В янв ре 1918 год они обвенч лись, ш фе- ром н св дьбе был Сергей Конёнков. Уд лось н йти жильё – мо- лодожены поселились в в нной комн те особняк Морозовых, от- д нного Пролеткульту (нынешний Дом Дружбы н пр. К линин ⁷).

У них поселился С. Есенин, приех вший в Москву из Петро- гр д . В сентябре С. Клычков, С. Есенин , П. Орешин , Л. Повицкий и А. Белый орг низов ли книгоизд тельство «Московск я Трудо- в я Артель Художников Слов », выпустившее, в ч стности, и две книги стихов С. Клычков : «Пот ённый с д» и «Дубр вну». Стихи С. Клычков печ т ются в журн л х «Р бочий мир» и «Вестник жизни». 7 ноября 1918 в присутствии Ленин состоялось откры- тие мемори льной доски «П вшим в борьбе з мир и бр тство н - родов», выполненной С. Конёнковым. При открытии хором Про- леткульт был исполнен к нт т , н пис нн я С. Клычковым совместно с С. Есениным н музыку И. Шведов . З к нчив л съ «К нт т » слов ми, н пис нными Сергеем Клычковым:

Ревн, земля, последней бурей.
Сзыв й н бой, склик й н пир,
Пусть светит новый день в л зури,
Преобр ж я ст рый мир.

В октябре 1918 год С. Есенин, С. Клычков, М. Гер симов и Н - дежд П влович н пис ли киноцен рий «Зовущие зори».

Вроде, жизнь н ч л н л жив ться. Но вдруг ок з лось, что его жен Евгения больн туберкулёзом, д и у С. Клычков , по- лучившего отр вление во время г зовой т ки немцев, появи- лись проблемы с лёгкими. Семья едет в Крым. Евгения прод ёт

⁷ Проспект К линин в Москве т к н зыв лся Ново рб тский про- спект с 1963 по 1994 г. , включ л в себя Воздвиженку и Новый Арб т. *Прим. ред.*

сохранившиеся драгоценности и покупает их в Крыму. Там их застал Грждинский в войну. С. Клычкову чудом удалось избежать попадания в плен. Первый раз его чуть не расстреляли белые по доносу, что «приехал крестный комиссар», второй – махновцы, заподозрившие в Клычкове переодетого священника (у него были длинные чёрные волосы). Им удалось вернуться в Москву.

Иван Стрелцов⁸, встретивший Клычкова на одном из московских вокзалов в 1921 году (день и месяц не уточнены), вспоминает, что «вид у Клычкова был ужаснейший: оборванный, грязный. Заросший волосами, босой, с большой суковатой палкой в руках».

С. Клычков практически сразу вливается в литературную жизнь Москвы. В 1922 – 1923 годах столичные и периферийные журналы России, тогда же газеты и журналы берлинской эмиграции («Голос России», «Сполохи», «Эпопея») публикуют его новые стихи, вошедшие затем в книгу «Домашние песни» (1923). В этих стихотворениях, пронизанных характерной для С. Клычкова некоторой печалью, проявляются и новые оттенки: Клычков углубляет традиционную картину разрушения привычного уклада русской жизни (где лишь «звезда крылом разбитым, осыпая перья вниз, бьётся по могильным плитам под крышами изб») трагическую судьбу страны:

Здесь сквозь туман синеют сёла,
Пылет призрачно Русь...

«Призрачно Русь» Клычков – поэтический образ «невидимого Иерусалима», о котором тогда писал Николай Клюев: «Познала, что невидимый и родной Иерусалим – не сказка, близкая и с нами родимая подлинность, познала, что кроме видимого устройства жизни русского народа к государству или вообще человеческого общества существует тайная, скрытая от гордых взоров иерархия, церковь невидимая – Святая Русь...»⁹. С. Клычков никогда не был поэтом – создателем. Он участник собраний литературных объединений Дом Печати, Звено, Союз поэтов, Всероссийский союз писателей, один из активнейших поэтов Москвы. Кроме стихотворений, появляются и статьи С. Клычкова об искусстве – о Пушкине и против формализма, футуризма и имажинизма, что вызывало порой резкие замечания с С. Есениным и Н. Клюевым.⁽²⁾

В 1923 г. в семье появился сын – дочь Евгения. Крестным был Леонид Леонов, наш великий русский писатель, по духу близкий С.

⁸ Стрелцов Иван Иванович (1896, Керенск ныне село Водинское, Пензенская губерния – 1967, Москва) – советский библиограф и преподаватель. Прим. ред.

⁹ Клюев Н. Избранные / ОГИ, 2009 г.

Клычкову. Продолж ют изд в ться стихотворные сборники С. Клычков . Подготовлен сборник ст тей о литер туре. Но появ ляются и первые тревожные звоночки. В ноябре 1923 г. Клычков, Есенин, Орешин, Г нин были рестов ны по обвинению о р згов ор х о «жидовской вл сти». Тогд шняя «кр сн я» пресс – «Р – боч я г зет », «Р боч я Москв », «Жизнь искусств » – злор дно требов ли: прекр тите попытки перевоспит ния этих «попутчи ков», хв тит терпеть их в н ших ряд х!

Тов рищеский суд по делу «четырёх поэтов»¹⁰

12 дек бря состоялся тов рищеский суд по делу «четырёх поэтов». Среди обвинителей – н ш «школьный кл ссик» Демьян Придворов (Бедный) и иже с ним. Но н шлись и мужественные з – щитники – пис тели А. Соболев и А. Эфрос, евреи, которые опровергли всякие обвинения в нтисемитизме. Суд усмотрел в обвиненьях против поэтов попытку сведения литер турных счётов и опр вд л подсудимых.

В этом же году С. Клычков вплотную приступ ет к н пис нию ром н о войне, когд «нер з уже з глядив л сь н него зл я тёт – к Смерть, чтобы н всегд <...> уложить сп ть тяжёлым сном в широкой бр тской могиле». В 1924 году под н зв нием «Последний Лель» выходят первые гл вы, 1925 – весь ром н «С х рный немец».

Последний Лель русской литер туры – ст ло именем для с – мого С. Клычков . Н. Ключев н зв л ром н «мечом словесным з русскую кр соту» и выстроил преемственный ряд: Гоголь – Лесков – Мельников-Печерский – Сергей Клычков.

¹⁰ Акв рель приводится в нескольких р бот х, посвящённых "процессу 4 поэтов", но без ук з ния вторств к ртинки и перечня действующих лиц Н иболее подробн я р бот : ЛитМир - Электронн я Библиотека . Р зз ков Ф.И. Поэт Сергей Есенин. Дело 4-х поэтов. *Прим. автора*

Герой романа, Зычик – Лель убивает немецкого солдата и мучается вопросом: он отнял у человека жизнь, как же теперь жить с мому. Приехав на побывку в родное село, Зычик и здесь видит полный развал, прежде всего, в сознании людей. Возвращается на позиции и узнаёт от сослуживца, что на Счастливом озере, что неподлёку, где мирная трудовая жизнь рыбаков грезилась ему гармонической идиллией, «с сиротских слёз вся рыба сохла», по берегу прожигают одни несчастные люди.

Не Господь затеял эту войну – с тобой. «Бес – моя основная философская тема», – пишет Клычков позже в дневнике.

Первый знакомится с романом, конечно, П. Журов, близкий друг поэта. Он писал Д. Семёновскому (18 февраля 1925 год): «Роман... полон скандальной яви, которую с м Серёж знает не корню, которой он с м живёт доброй своей половиной и которая передана ему из тёмной ясновидящей мужицкой души. Для многих его роман невыносим – это идеология суеверия и темноты, это колдовские заклинания, это волшебство, обречённый мир, сплошные вымыслы! И между тем, в этом... привидевшемся мире всё приобретёт характер и смысл неподвижной достоверности, словно как изъясняет скрытую основу внешних, вытекающих поверхностно немым дневным ощущением событий» (Гос. архив Иркутской области).

К с мому С. Клычкову он обращается с очень тревожным письмом: «О романе Твоём всего не скажешь, не скажешь даже в личной беседе, даже на ухо. Ты понимаешь с м. Роман же вообще змеиный и поразительный, и мне даже жалко, что Ты его уже не писал. Берегись, берегись, Серёж, мне больше всего за Тебя страшно. Уж очень отчётлив, и удивителен, и грозен очерченный Тобой путь. Размышляешь и походишь у Тебя богатырские, силы огромные, руки крылатые. Ты вошёл в зрелое и зоркое мужество... Но так уж извне: где герой, там и костёр. Где Ахилл, там и стрелы. Твой круг не замкнулся, оплотнённость ещё далека. Но с какой-то вышки уже следит за тобой неусыпный враг. Прими обречённость, тогда доверишь до конца». Эти слова оказались пророческими. Слишком большая творческая сила просвечивала уже в первом романе С. Клычкова.

С. Клычков посылает свой роман А. Пешкову с письмом: «Дорогому Алексею Максимовичу Пешкову в знак дружбы и почтительного уважения к Максиму Горькому». Из Сорренто пришёл ответ: «Всюду встречаешь отлично сделанные фразы, меткие, проницательные слова, везде звонкий, весёлый и целомудренно чистый великорусский язык».

Алексей Мксимович, отпр вив Клычкову почти восторженное письмо, вскоре строчит другое – влиятельному п ртийцу Бух рину (от 13 июля 1925 г.), в котором предл г ет прогр мму борьбы с «крестьянской оп сностью» в литер туре, приведя в пример «С х рного немц » Клычков и стихи П вл Р димов . Горький подск зыв ет Бух рину, что ни в коем случ е не нужно дми-нистр тивно под влять творчество «пис телей – крестьян», «но критик – и нещ дн я – этой идеологии должен быть д н теперь же...». «Любимец всей п ртии», Бух рин, публикует в «Пр вде» 12 янв ря 1927 год «Злые з метки», з тем в журн ле «Октябрь» их дублирует, большим тир жом выходит и отдельн я брошюр . В Интернете «Злые з метки» есть. По содерж нию – мерзость.

Н до отметить, что Бух рин был «ответственным з литер -туру» в ЦК п ртии, поэтому н пис нное в «З метк х» ст ло руководством к действию. Были орг низов ны дискуссии об уп дни-ческой поэзии С. Есенин и о губельном влиянии его н советскую литер туру. Близость с С. Есениным, д же в прошлом, счит л сь подозрительной. «Литер турн я энциклопедия» уверенно пи-шет, что Есенин нужно отнести к поэт м кул честв . М ло того, он – «великодерж вный шовинист», поскольку в 1924 году опу-бликов л сборник «Русь советск я». К к я ещё, к чёрту, Русь?! РСФСР н до пис ть! Из вгустовского номер «Пр вды» з 1925 год: *«Русь!.. Сгнила? Умерла? Подохла? Вечная память тебе!»* Аббреви туру РСФСР, подменившую вековое н зв ние стр ны – Россия, тогд не приним ли очень многие. Бытов л д же вполне «л герн я», подп д ющ я под политическую ст тью «з г дк »: «По кр ям – розы, з тем – слёзы, в середине – фиг ».

К середине 20-х годов тр диции н цион льного нигилизм , з ложенные Пролеткультом, уже н бр ли силу. А к концу деся-тилетия понятия «н цион льный» и «н цион листический» пр к-тически слились воедино. Приёмы обвинения в н цион лизме и великодерж вном русском шовинизме достигли предел в своей иезуитской отточенности.

Одним из гл вных лозунгов жизни стр ны ст новился лозунг о ликвид ции кул честв к к кл сс , и крестьянским пис телям приклеили ярлык кул цких. Н строения С. Клычков в то время х р ктеризует его выступление н одном из собр ний пис телей: «будут ли использов ться способы н к з ний, которые н помин -ют глубокую древность, когд человек , подошедшего не с дост -точным бл гочестием... к священному древу, прибив ли з конец кишки и з ст вляли бег ть вокруг этого древ . Годов т к пять с м

я в т ком положении пробег л у м врикийского дуб РАПП. Н большую половину я свои кишки вымот л, возможно, мне пришёл бы конец, я н чин ю в м тыв ться обр тно»¹¹.

С. Клычков был кр сивым, ст тным, синегл зым. Н. Клюев пи- с л о нём: «Это высокий, с сокольными оч ми юнош , с лыми степ- ными губ ми, с белой с х рной кожей...». А. Ахм тов говорил , «что Сергей Антонович был в молодости пор зительно кр сив », был «человеком «ослепительной кр соты». И он умел пок з ть кр соту слов , д же с мого простого. С мо «слово» д в ло ему ощущение подлинного сч стья. Если бы ему пришлось выбир ть между словом и любовью, он выбр л бы первое: П.А. Журов з - пис л в дневнике его фр зу о творчестве к к о высоч йшем бл - ге: «Ни одн любовь не д ёт столько». Слово не р з сп с ло его от отч яния: «А я живу лишь от строки до строчки», – пис л он. В ноябре 1931 г., издёрг нный критикой, лишённый возможности публиков ть свои произведения, говорит жене: «Мне снятся очень стр нные сны. Их очень трудно р сск з ть, потому что они очень бессвязны, но в гл вном все они сводятся к одному: тот, кому они снятся, т к изголод лся, т к истосков лся по творчеству, что сло- в в этих сн х стоят перед ним диковинными цвет ми, стоит толь- ко н гнуться и сорв ть, н бр ть их полную ох пку, и глядишь, к к венюк из одув нчиков, с мо лезет четверостишие, то ли лепестки, то ли буквы – ничего не поймешь, когд просып ешься, то ещё в носу ... ходит некий ром т лепестково-буквенный, без смысл и содерж ния, полный, одн ко, р достного воспомин ния и не менее р достной н дежды».

Для С. Клычков было х р ктерно восторженное, почти ми- стическое отношение к языку, к пис тельскому слову. Отойти от истины, потерять творческий д р для него было с мым стр шным. В 1824 году, з сто лет до выход первого ром н Сергея Клыч- ков , П.А. Вяземский сетов л, что «мы не имеем русского покроя в литер туре». Клычков своей прозой явил ярч йший обр зец именно «русского покроя», который не мог ст ть нез меченным и не мог быть не н к з н...

А «время н дворе» – конец дв дц тых. Прощ ние с НЭПом, коллективиз ция, р скул чив ние. «Философский» п роход д вно ушёл. Пор выстр ив ть ряды. В литер туре все дмини- стр тивные посты в цензурных ведомств х, в ред кциях г зет и журн лов, в изд тельств х к этому з ним ют, в основном, полу-

¹¹ Клычков С. Собр. соч.: В 2 т. / Сост, подгот. текст , коммент. М. Никё, Н. Солнцевой, С. Субботин . Вступ. ст. Н. Солнцевой. М., 2000 г.

грмотные и ртгйные чиновники с единственным к чеством – клссовым чутьём. Многое, особенно в хронологическом порядке, стновится понятным, если обртитесь к деятельности уникльной для истории человечеств оргнизции – «Союзу воинствующих безбожников», оргнизционному в 1925 г. Н учредительном съезде от имени пролет рской литер туры выступили и Горький, и М яковский с призывом «Н Бог !».

Во гл ве оргнизции был пост влен пл менный большевик Емельян Ярославский (Миней Изр илевич Губельм н). Обрзов – 4 кл сс гимн зии, осуждён в ц рское время з террористическую деятельность. В советское время стновится к демиком, пишет «учебники» по истории п ртии. К к гл вный цензор в облсти музыки и литер туры добив лся з прещения Достоевского и Гоголя, Толстого и Жуковского, Ч йковского, Моц рт и Р х мнинов . Ему прин длежит лозунг тех дней «Борьб против религии – борьб з соци лизм!». Он поним л, что без р зрушения пр восл вия невозможен ликвид ция крестьянств к к с мостоятельной ч сти русского обществ и проведение н сильственной коллективиз ции. М тери льные возможности нового «Союз » были огромны. ЦК ВКП(б) предпис л всем п ртийным, советским, профсоюзным, комсомольским и пионерским оргниз циям созд ть повсюду ячейки оргнизции. Созд нное при «Союзе» специальное изд тельство з предвоенные годы выпустило более 150 млн книг нтирелигиозного содерж ния. Изд в лось множество г зет и журн лов для всех соци льных и возр стных слоев обществ . Политбюро, верное ленинскому з вету – «... я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий... Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше»¹² – приним ет 24.01.1929 пост новление, предписыв ющее бескомпромиссную борьбу с любыми вид ми проявления религиозного чувств . Т к, к 1932 году должны были з крыться все церкви, к 1934 – исчезнуть все религиозные тр диции, к 1936 – исчезнуть все священнослужители, 1937 – исчезнуть имя бог . З бег я вперёд – именно в 1937 г. и было, по д нным пр вительственной комиссии по ре билит ции жертв политических репрессий, было рстов но 136 900 священнослужителей,

¹² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 53. с. 142.

из них р сстреляно 85300. Именно «воинствующие безбожники» сост вяляли списки, подлеж щих рест м, и пис ли доносы.

В к честве иллюстр ции поистине ф нт см горической к р-тины того времени – перечень рекомедов нных «Союзом» имён для н речения новорожденных. Среди Ст ленов, Виленов, М рксенов – истинный брилли нт: Педер ст, сиречь «Передовое дело р дует Ст лин ». Т ких дур цких имён было сотни, д и сейч с появляются. Всё это похоже н неждот.

Ин мест хруководить литер турным процессом пришли т кие же «губельм ны». Роковую роль в судьбе С. Клычков сыгр л некто Осип Бескин¹³. Он тц тельно отслежив л все публик ции поэт , сопроводж я к ждую специ льной критической ст тьей. В к честве иллюстр ции – выдержки из его книги: «Кул цк я художественн я литер тур и оппортунистическ я критик » (М.: Изд. Коммунистической к демии, 1930 г.): «Она ещё доживает свой век – старая, кондовая Русь с ларцами, сундуками, иконами, лампадным маслом, с ватрушками, шаньгами по “престольным” праздникам, с обязательными тараканами, с запечным медлительным, распаренным развратом, с изуверской верой, прежде всего апеллирующей к богу на предмет изничтожения большевиков, с махровым антисемитизмом, с акафистом, поминками и всем прочим антуражем. Ещё живёт “россеянство”, своеобразно дошедшее до нашего времени славянофильство, даже этокое боевое противозападничество с верой, по-прежнему, по старинке, в “особый” путь развития, в народ-“богоносец”, с погружением в “философические” глубины мистического “народного духа” и красоты “национального” ... В современной поэзии наиболее сильными представителями такого “россеянства” являются: Клычков, Клюев и Орешин (Есенин – в прошлом). Переход к новым хозяйственным формам, а тем более механизация, кооперирование, коллективизация – это всё “от лукавого”, от “бездушного” нового. В поэтическом творчестве такой взгляд находит своё отражение в идеализации старины, в утверждении Руси на месте СССР. Откроем наудачу книжку С. Клычкова “Талисман” и сопоставим несколько выдержек с установкой на слово “Русь”:

“Когда дремлет весенняя Русь”.

“Как почиет над сумраком Русь”.

“Пытает призрачная Русь”.

“За чудесной рекою // Вижу: дремлет Русь, // И разбитою рукою // Я крещусь, крещусь”.

¹³ Больш я биогр фическ я энциклопедия. М. 2009.

Для Клычков Русь не изменил съ, вернее, он не хочет, чтобы он изменил съ, и ж лобно причит ет:

“Та же Русь, без конца и без края, // И над нею дымок голу- бой, // Что же я не пою, а рыдаю // Над людьми, над собой, над судьбой? ”.

Весь “Талисман” звучит елейным причитанием над призраком, над трупом, над последними останками Руси. Слезами злобы оплакивает Клычков погибающую патриархально кабальную Русь и осушает эти слезы только для того, чтобы выкинуть боевые, хоть и завуалированные лозунги борьбы с настоящим ».

Ответные ст тыи С. Клычков н всю эту грязь служили только основой для новых, всё более тяжёлых обвинений. Пр ктически все выдвинутые против С. Клычков обвинения имели не литер турный, политический х р ктер, х р ктер доносов, и прямо пеллиров ли к НКВД – р зберитесь с ним. Судьб субъек- тов этих литер турных п сквилей – поэтов Клычков , Орешин , Ключев – известн . Они р сстреляны. С м же Осип Меерович Бескин, выпускник коммерческого институт в Киеве, почил в 1969 г. в своей постели. Успел до этого побыть н руководящих должностях – членом Моссовет , ред ктором журн л «Советское кино», учёным секрет рём Институт литер туры и искусств Ком - к демии, гл вным ред ктором Госуд рственного изд тельств изобр зительного искусств , гл вным инспектором Н ркомпрос РСФСР по изобр зительному искусству, директором и гл вным ред ктором изд тельств «Искусство». Т кие к дры руководили тогд искусством.

Результ том этих гонений ст л негл сный з прет н печ т - ние стихов и прозы С. Клычков . Последние его публик ции д - тиров ны 1930 годом. Его стихотворный сборник «В гостях у жу- р влей» получил семь издев тельских рецензий, с м втор был именов н к к «Кул цкий гусь». Хотя ничего нтисоветского в сти- х х Клычков и не было н йдено, но с м втор – «кул цкий поэт», которому спуску д в ть не следов ло. Сергей Клычков (и многие иже с ним) к н ч лу 30-х годов пережил литер турные ипост - си: русский поэт, «крестьянствующий поэт», «новокрестьянский поэт», «мужиковствующий», «б рд кул цкой деревни», «б рд кул цко-стольпинской России», «рупор кул цкой идеологии», «мр кобес», «верный ученик отц кул цкой литер туры Н. Ключев », и в з ключение – «троцкист».

Семья могл жить только н з р ботки жены. Но, и в этих тяжёлых, почти нищенских условиях, С. Клычков ст р лся м - тери льно помочь сосл нному в Н рым, п р лизов нному после

допросов, Н. Ключеву, что по тем временам было почти подвигом. Интересно, что помог ли Н. Ключеву только он и не ш великая ктрис Н дежд Андреевн Обухов .

Доносы на С. Клычков стали поступать на Лубянку уже с 1934 года. Клычков давно всё понимает и чувствует, что он обречён. Один из знаковых Сергея Антонович писел: «В 1934-м году я встретил Клычков в последний раз... И был потрясен жуткой переменой, которая с ним произошла ... Осунувшийся... Дряблый... Рстерянный... Рзброшенный – он выглядел значительно старше своих лет...». Почти в отчаянии он пишет: «В наше время особенно и очевидно неосуществимы три вещи: подвиг – потому что смешон, жертва – потому что бессмысленна, борьба – потому что невозможен».

*Меня раздели донага
И достоверней были
На лбу приделали рога
И хвост гвоздём прибили...
Пух из подушки растрясли
И вываляли в дёгте,
И у меня вдруг отросли
И в самом деле когти...
И вот я с парюю клешней
Теперь в чертей не верю,
Узнав, что человек страшней
И злей любого зверя...*

И, обращенное к жене:

*Впереди одна тревога,
И тревога позади.
Посиди со мной немного,
Ради Бога. Посиди!*

Единственно, что могло выручить в то время – переводы с языков народов СССР. Как правило, это были национальные эпосы – созданные национальная литература. Клычков получил в Госиздате подстрочник к эпосу «Янг-лам» (по-вогульски «Тундра»). Художественный перевод был сделан блестяще и опубликован в «Новом мире».

Следующим стал перевод киргизского эпоса «Манас». Но «неусыпный враг на вышке», как и предсказал П. Журов, был всегда на чеку... В переводе хитрый и притворный и дзиртели из литературы усматривает «протскивниеконтрреволюции». Недово

историк-рхивист С. Копылов опубликовал обнародованные в архиве АН СССР доносы на Клычков, датированные октябрём 1936 года. Их автор, политработник Госиздата, Роз Моисеевич Бег так усмотрел в переведённой поэме «стихи киргизского эпоса «Манас» («Алмамбет и Алтын-ай») «сложное и злободневное контрреволюционное иностранное влияние».

Книжка ещё готовилась к печати, Роз Бег так информировал «кого надо»: «Уже при первом чтении мной этой поэмы меня смутило и **вызвало на мысль** (Роз Бег — член Союза писателей! Автор единственной книги «Мы победим!»), что не кроется ли в ней какое иностранное сказание. В основе поэмы Клычкова никакого народного творчества не стоит. Поэма не венчает, но сопровождает борьбу сил, является документом агитационным в ещё незавершённой, с точки зрения автора, борьбе сил. В этом случае в содержании поэмы должно укрываться иностранное сказание, аналогичное реальной действительности, которая в ней и нашла (?), раскрыть которую я и попытаюсь дальше». Дальше доносчик «расскрывает», что Бейджин — это не Пекин, Москва; страна Кож-Сил — «страна кожи сил — Монголия», что солоньки — это те народы, которым нынче «солоньки живётся — народы СССР», совсем не китайцы, как у Клычкова. Сюда же был приплетён и Троцкий. В духе критики тех времён: гурии в рясу Могамбет — это прибожничья стоимость и т.д. Тимоброзов, «поэма написана по тезисам извне»,

Клычков — затившийся троцкист. Бег так не мог не знать, что в то время пометки на «деле» КРД («контрреволюционная деятельность») в том чиселе означали 10 лет лагерей, прибавка буквы Т (КРТД — контрреволюционная троцкистская деятельность») в том чиселе добавляла к сроку ещё десять или «вышку»... Когда в ночь на 31 августа 1937 года Сергея Антоновича расстреляли, искривили, в первую очередь, рукопись «Манас».

Против него было выдвинуто обвинение в том, что он будто бы состоял в «Трудовой крестьянской партии», был связан с Л. Кременевым, целенаправленно связанный с ним с советской деятельностью. Ему напомнили то, что он был офицером царской армии, что он ходил в Крым во время пребывания там белых. Его обвинили, что он, вслед за Троцким, отрицал возможность существования пролетарской литературы, что в редакции «Красная новь» выдерживал линию, направленную против революционной поэзии, что выступил против коллективизации, в частности говорил: «В деревне сейчас делается жестокое, страшное дело. Разрушается вековой крестьянский уклад». Знали, что за ним давно следили,

н него доносили. Несмотря н пытки, С. Клычков ни в чём не признлся и никого не оговорил.

Глвн явин подсудимого не отржен в приговоре: С. Клычков был очень тлнтливым и очень русским првослвным поэтом и человеком. Через дв год после кзни конфискованный архив С. Клычков был уничтожен по кту от 02.09.39

Н ступили долгие десятилетия полного збвения. Стрн строил светлое будущее: снчл социализм, потом – рзвитой социализм, потом коммунизм, вновь социализм, но с «человеческим лицом», потом «перестройк», финл – рспдстрны.

Из последнего, неопубликованного цикл «Зклятье смерти», нпутствие нм, потомк м:

Мы отошли с путей природы

И потеряли веки звезд...

Они ж плывут из года в годы

И не меняют мест!

Наш путь – железная дорога,

И нет ни троп уж, ни дорог,

Где человек бы встретил Бога

И человека – Бог!

Летаем мы теперь, как птицы,

Приделав крылья у телег,

И зверь взглянуть туда боится,

Где реет человек!

Медленное и трудное возврщение творчеств С. Клычковнчлось в 1985 году, когдпрктически одновременно во фрнцузском и московском издательствх вышли сборники его стихотворений. В 2000 г. нпечтн двухтомник его сочинений. Среди многочисленных литертуроведческих рбот, по моему мнению, ниболее знчительны труды Н. Солнцевой.

В Дубровкх (Тлдомский городской округ Московской облсти), н родине поэт чудом сохрнилс я его родительский дом. Пондобились девятилетия и огромные усилия родственников и почиттелей его тлнт, чтобы создть в этом доме музей С. Клычков. 19 июля 1992 год Дом-музей Сергея Клычковрспхнул свои двери. Тмприводятся конференции, посвящённые его творчеству. Творчество землякзнют и любят. Его стихи и прозвключены в школьную прогрмму. «Уроки по Клычкову» – это уроки гумнизма, патриотизма, любви к родной земле. Одр из улиц городских новостроек носит имя Сергея Клычко-

в . Скульптор Д. Стретович создал памятник из розового известняка . Он расположен в ограде Талдомской районной библиотеки. Поэт, извлеченный из меня, с загадочной усмешкой глядит из-под вольных кудрей. В одном из своих стихотворений поэт пишет о своей мечте найти ключи в волшебное царство добра :

В одном из своих стихотворений поэт пишет о своей мечте найти ключи в волшебное царство добра :

*Я устал от хулы и коварства
Головой колотиться в бреду,
Скоро я в заплотинное царство,
Никому не сказавшись, уйду...*

*Мне уж снится в ночи безголосой,
В одинокой бессонной тиши,
Что спускаюсь я с берега плёса,
Раздвигаю рукой камыши...*

*Не беда, что без пролаза тина
И Дубна обмелела теперь:
Знаю я, что у старой плотины,
У плотины есть тайная дверь!*

*Как под осень, опушка сквозная,
И взглянуть в неё всякий бы мог,
Но и то непреложно – я знаю, –
Что в пробоях тяжёлый замок! (...)*

*Вот и звёзды, как окуни в стае,
Вот и лилия, словно свеча...
Но добротны плотинные сваи,
И в песке не нашёл я ключа...*

*Знать, до срока мне снова и снова
Звать, и плакать, и ждать у реки:
Ещё мной не промолвлено слово,
Что, как молот, сбивает оковы
И, как ключ, отпирает замки.*

В его поэзии такие ключи есть.

Санкт-Петербург

Памятник С. Клычкову